Культура Нивхов

Нивхи

- это (нивх. нивхгу, ниғвӈгун «люди, народ» от нивх «человек»)
— малочисленный народ, проживающий на территории Российской Федерации и Японии.

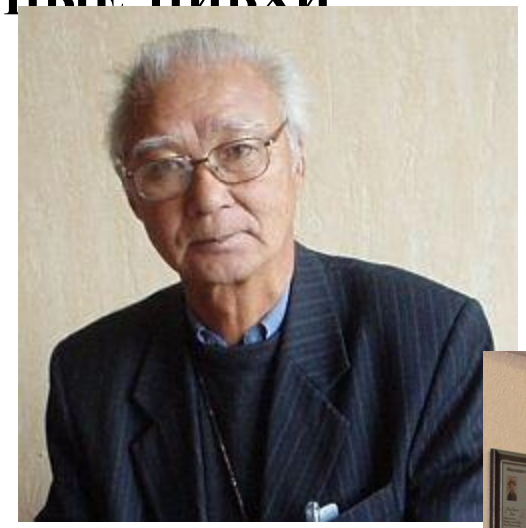
Нивхи относятся к палеоазиатскому типу монголоидной расы.

- Среди хозяйственных областей на первом месте по значимости у нивхов всегда стояла **рыбная ловля**. Сыраяи вяленая (реже — варёная и жареная) рыба составляет основу традиционной кухни. Важную роль в нивхском хозяйстве играли охота, собирательство и собаководство.

Известные нивхи

- Санги Владимир Михайлович — писатель.

- Гашилова Людмила Борисовна — директор Института Народов Севера.

- Таксами Чунер Михайлович

В мировой культуре

- Жизнь нивхов, быт, язык являются клю чевой темой повести Г. Гора «Юноша с далекой реки» (Лениздат,1955 г.).
- Повесть Рувима Фраермана «Васька-гиляк».
- Повесть Николая Задорнова «Война за океан».
- Повесть Чингиза Айтматова «Пегий пёс , бегущий краем моря».

Религиозные верования нивхов основывались на анимизме и промысловом культе, вере в обитавшихповсюду духов - на небе, на земле, в воде, тайге. Каждый медведь считался сыном хозяина тайги, поэтомуохота на него сопровождалась обрядами промыслового культа. Медвежий праздник отмечался в январе илифеврале, в зависимости от клана. Медведя ловили, выращивали и выкармливали на протяжении несколькихлет в загоне. Во время празднования медведя наряжали в специальный костюм, водили по домам, угощалииз резной деревянной посуды. После чего зверя приносили в жертву, стреляя из лука. У головы убитогомедведя ставили кушанье, «угощая» его. Затем медведя свежевали, соблюдая множество правил. В отличиеот других народов Амура нивхи кремировали умерших, сжигая их на огромном костре в тайге под ритуальныеплачи.

Музыкальные инструменты нивхов

- *Инструменты медвежьего праздника:*
- *1.* **музыкальное бревно**

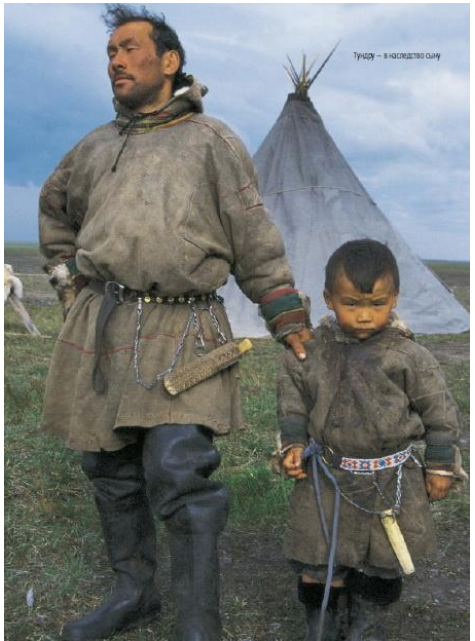
- **2. ручные погремушки**

- *Шаманского камлания:*
- 1. бубен с колотушкой

2. пояс с подвесками

Танец с дождем

Песни

Нивхские сказки «Горная красавица»

Бедный старик, бедная старуха одни жили. У старика уже сил нет на охоту ходить, вот в юрте и еда у них не каждый день. Одежда вся истрепалась, даже шапка у старика — и та рваная. Однажды пошел старик к реке рыбу ловить. На крючок он ее ловил. Два раза наживку менял, крючок пустой вытаскивал.

Хотел уже старик домой возвращаться, да подумал: Дома старуха сидит голодная. Попробую еще разок!

Попробовал. Будто что-то поймалось, руку дергает. Вытащил он большого сазана. Хотел его колотушкой оглушить, да вдруг увидел — не простая это рыба. Чешуя у нее лежит не от головы к хвосту, а от хвоста к голове.

— Эге! — сказал старик. — Не буду ее убивать. Рыбу с обратной чешуей сам никогда не видал, а люди, говорят, видели, только поймать не могли. Говорят, волшебная эта рыба. Отнесу ее старухе,, что она скажет, то и сделаю.

Принес сазана старухе. Старуха сначала испугалась.

— Не водяного ли черта принес? — сказала.

— Пожалуй, не черта, — старик отвечает. — Еще от деда я слышал: хорошо такого сазана поймать, что хочешь попросить у него можно.

— Тогда попросим сына! — сказала старуха.

Старик для рыбы сруб сделал. Большой кедр свалил, из его толстых веток сложил этот сруб. С почетом посадил туда рыбу с обратной чешуей, сказал на прощание:

— Сына мы у тебя просим!

Сам со старухой в юрту пошел, спать легли. Старик заснул, старухе не спится. Чуть рассвело, она к'срубу побежала. Рыбы сазана там нет, спит в срубе мальчик в красивой одежде и лицом красивый. Обрадовалась старуха, побежала будить старика.

— Вставай скорее! — кричит. — Сын у нас появился.

Тут и сам мальчик в юрту вошел.

— Отец, мать! — так заговорил. — Будем теперь вместе жить. Свою мать-рыбу я в реку выпустил, как она велела.

Стали вместе жить. Хорошо им живется. Рыбы много, мяса много — все сын добывает.

Так время идет. Подрос мальчик, парнем сделался.

Однажды говорит он старику:

— Пора мне жениться, отец. В соседнее большое селение иди, дочь богача за меня посватай.

— Хорошо, пойду, — старик отвечает.

Два дня до соседнего селения шёл. Пришел в богатую юрту, сказал богачу:

— Дочь свою за моего сына не отдашь ли?

— У нее спросим, — богач отвечает. Посадил старика на шкуры позади себя, в ладонихлопнул, крикнул:

— Эй, рабы, дочь мою позовите!

Пришла дочь. Не красивая, не плохая — гордая очень.

Отец ей говорит:

— Посмотри на того, кто позади меня сидит. Пойдешь ли за его сына замуж?

Глянула дочка, усмехнулась. Резной березовой ложкой по колену себя ударила, вскричала:

— Не ровня мне! — И из юрты вышла. Богач тоже усмехнулся, старику так сказал:

— Слышал, что дочка говорит? — Опять в ладони хлопнул, рабы прибежали. — Этого старика из юрты выкиньте, пинками прочь гоните. В другой раз будет знать, в какой юрте искать своему отродью невесту!

Заплакал от обиды старик, плача, — домой пришел, сыну все рассказал. А сын смеется.

— Поешь, отдохни! Завтра опять пойдешь. Старик говорит:

— Зачем пойду? Снова обиду терпеть? Сын отвечает:

– Не бойся! Теперь все по-другому будет. Наутро взял старую палку, легонько о шест юртыударил – сделалась палка серебряной палицей. Потом старую шкуру встряхнул – в соболью шубу она превратилась. Сын ее на отца набросил, серебряную палицу в руку дал. Опять старик в соседнее селение отправился.

В юрту богача вошел. Богач узнал ли гостя, не узнал ли, вскочил, кланяться начал – такой богатой шубы он никогда не носил, такой серебряной палицы сам никогда в руках не держал. Дорогого гостя справа от себя перед очагом посадил, дочку позвал.

Вошла дочка, богач ей говорит:

– Посмотри на того, кто справа от меня сидит. Посмотрела дочка, улыбнулась. Богач опять ей говорит:

– Пойдешь ли за его сына замуж?

– Выполню твою волю, отец! С радостью пойду. Старик поднялся.

– Что ж, – говорит, – вернусь домой, скажу своему сыну, что согласны вы. Нас ждите, скоро вместе придем.

Спешил старик радостную весть сыну принести, от быстрой ходьбы даже задохнулся. Выслушал все сын, опять засмеялся:

– Пусть ждут теперь, сколько терпения хватит. Я себе такую невесту найду, чтобы не за соболью шубу замуж шла, а за меня самого.

На другой день стал собираться. Новую рубаху надел, красный халат надел, поверх черный, нерпичью юбку надел, многоузорные наколенники, мягкие сапоги с пестрыми голенищами… Вышел из юрты, копье на весу держит, лук на перевязи несет. Слетела с дерева кукушка, на плечо его села. Так с кукушкой на плече в путь отправился парень. Куда, зачем идет, сам не знает – то ли на охоту, то ли невесту искать.

Рано вышел, солнце еще только восходит, на своей золотой цепи в небо только начинает подниматься. Наш парень на цепь восходящего солнца забрался, по цепи идет. Потом гора впереди показалась. Дошел до нее, кукушке сказал:

– На лысую ее вершину подниматься не буду, тут останусь.

Спрыгнул с цепи солнца парень, на половине горы оказался.

Огляделся. Кругом деревья, чуть повыше ключ из-под камней бьет, от него ручей вниз бежит. Место пустынное, видно, люди здесь не живут, а зверей должно быть много.

– Что ж, поохочусь! – наш парень сказал.

Первым делом поставил себе берестяную юрту, чтобы было откуда уходить, куда приходить. Из камней очажок сложил. Потом пошел на птиц и на зверя силки-ловушки настораживать. Много насторожил. Под вечер к своему месту вернулся, начал для очага дрова рубить. Тут его кукушка, что неподалеку на дереве сидела, три раза прокуковала.

К чему это она кукует? – наш парень думает.

Кукушка умолкла – женский голос послышался.

– Вот к чему куковала! – сказал себе парень.

Поющий голос сверху доносится, все ближе и ближе с горы спускается. Смотрит наш парень: с резным коромыслом на плече женщина к ручью идет, поет. Вот уже шум ее одежды, звон побрякушек слышен. Ой-ой, украшений на ней как много, ой-ой, как наряды ее богаты! Ой-ой, сама какая красавица! Черные брови, как два соболя, ресницы, что кисточки на ушах зимней белки, две косы – два хвоста черной лисицы. Стоит парень, дрова бросив, на топор опершись, смотрит, как она с горы спускается, как она к ручью подходит, как воду берет.

Вот взяла воду, ведра к коромыслу прицепила… Сейчас уйдет!..

Наш друг топор отбросил, к ней подбежал. За руку красавицу схватил, сам своей смелости испугался, глаза зажмурил. Держит ее за руку, уйти не пускает. Долго так стоял. Когда открыл глаза, увидел, что ухватился за сломанный сук ели, а та женщина с коромыслом, та красавица со множеством звенящих украшений уже высоко к гору поднялась, только голос ее поющий издали доносится.

Вернулся парень к своему месту, дров колоть не стал, огня не разводит, пищу не варит. Лег в берестяной юрте, спит – не спит, утра ждет.

Утром ловушки осматривать не пошел, от ручья боится отойти – может, женщина опять за водой придет. Весь день прождал, все у кукушки спрашивал, увидит ли сегодня красавицу. Ничего ему кукушка не отвечала. А когда солнце за гору зашло, без его спроса-вопроса сама опять три раза прокуковала.

Замолчала кукушка, тут снова красавицы поющий голос послышался. Как вчера, она спустилась к ручью, воды набрала, полные ведра на берег поставила. Не уходит. Трубку длинную вынула, увешанный цепочками кисет достала, набрала табаку, огонь кремнем высекла, закурила.

Смотрит на нее наш друг, думает: Сердце у меня надвое разорвется, если не обниму ее, если слова любви ей не скажу!

Начал к ней подкрадываться, как песец к куропатке. Она в его сторону головы не поворачивает, курит свою трубку, задумалась. Вот совсем близко подобрался, обнял ее. Рванулась женщина из его рук, так рванулась, что оба они в ручей упали. Однако наш друг красавицу не выпустил, еще крепче ее к груди прижал. Хотел ей в глаза заглянуть, тут и увидел, что не женщину он обнимает, а белый камень на дне ручья.

Кое-как выбрался на берег. Слышит – женщина уже на горе ведрами позвякивает, опять свою песню поет. Не побежал за ней парень. Рассердился, обиделся. В берестяной шалаш забрался, мокрую одежду у огня сушиться развесил.

– Уйду на рассвете! Для охоты себе другое место поищу. Мне ли, сыну матери-рыбы, ждать-томиться, от женщины насмешку терпеть!

Подсохла одежда, он в лес за ловушками пошел. Ничего в них не поймалось. Парень еще больше рассердился. Поснимал все ловушки, в берестяную юрту унес. Уходить решил, а неспокойно его сердце, все по красавице томится. Всю ночь не спит.

Только рассветать стало, трижды кукушка прокуковала. Парень ей крикнул:

– Что меня тревожишь! Кукуй не кукуй – не выйду! А выйду, так совсем уйду!

Отвернулся к берестяной стенке, глаза закрыл, перед собой притворяется, что заснуть хочет.

Вдруг за юртой дужки ведер звякнули, украшения зазвенели. Тихо женщина вошла, у изголовья парня села. Парень не поворачивается, ей говорит:

– Ты зачем пришла?

Она не отвечает. Сама спрашивает:

– Я сейчас воду из ручья бра? а, кукушка тебе весть подавала. Ты почему не пришел?

Вскочил наш друг.

– А ты зачем меня мучала? Глаза мне обманом застилала, насмехалась надо мной!

– Ты сам себя мучал, сам над собой насмехался! Я вольная Горная женщина, когда полюблю, сама приду. Вот и пришла.

– Не нужна ты мне! – парень закричал. – Видеть тебя не хочу! Знать тебя не хочу! Ловушки мои из-за тебя пусты, дичь навстречу моим стрелам не бежит.

Тихо женщина из шалаша вышла. Тут парень заплакал:

– Что наделал?! Зачем прогнал? Свое счастье своими руками оттолкнул.

Но не ушла красавица, за тонкой берестяной стенкой вздыхает. Потом такие слова выговаривать начала:

– Если бросишь, если уйдешь, о тебе лишь думать буду. Где твои ноги ступали, там и мои много раз пройдут. В ручей твоя тень падала, и сейчас она на воде лежит. У того темного места буду я пить. Из многих деревьев в лесу самое высокое далеко видно. Так и ты из всех людей самый лучший, самый красивый. Возьми меня с собой! Твоей сумкой с кремнем, что всегда у пояса висит, стать хочу. Веслом твоей лодки сделаться бы мне, стрелой в твоем колчане, узором на твоей одежде…

Тут не выдержал наш друг, забыл обиду, из шалаша выбежал, к ней подошел.

– Песня такая кем-то сложена? – спросил. – Или мне ты эти слова сказала?

Посмотрела на него красавица лукаво, ответила:

– Как твое сердце говорит, так и есть.

– Долго ли тебе собираться в путь-дорогу? – спрашивает парень.

– Так, как стою перед тобой, возьмешь?

– Возьму!

Пошли вдвоем. К старику и старухе пришли. Там жить стали. Женился наш друг на Горной женщине, и не было охотника удачливее его… Всякую дичь убивал, по многу добычи домой приносил.

Спасибо за внимание!